

АПОКРИФ «ХОЖДЕНИЕ БОГОРОДИЦЫ ПО МУКАМ» В «БРАТЬЯХ КАРАМАЗОВЫХ» ДОСТОЕВСКОГО

Богородица в романе «Братья Карамазовы» служит воплощением идеальной красоты — духовной и телесной. Но она появляется здесь и ради других своих атрибутов: как скорбящая Богоматерь (это «*Mater dolorosa*», обнимающая крест в келье старца Зосимы (14; 37)) и как Богоматерь — заступница рода человеческого (к ней, под Ее святой покров протягивает Алешу его мать; ср.: «...он запомнил один вечер, летний, тихий, отворенное окно, косые лучи заходящего солнца <...> в комнате в углу образ, пред ним зажженную лампадку, а пред образом на коленях рыдающую как в истерике, со взвизгиваниями и вскрикиваниями, мать свою, схватившую его в обе руки, обнявшую его крепко до боли и молящую за него Богородицу, протягивающую его из объятий своих обеими руками к образу как бы под покров Богородице...» — 14; 18).

«Идеал Мадонны» в облике скорбящей Богоматери — живое олицетворение боли о страданиях безгрешного ребенка, боли такой глубины и силы, какие ведомы лишь материнскому сердцу (эта тема прямо связана с «коллекцией» «фактиков» и «анекдотиков», которую демонстрирует Иван Алеше в главе «Бунт» книги «Pro и Contra»; ср. рассказ о генерале, затравившем на глазах матери ее сына¹):

Stabat Mater dolorosa
Iuxta crucem lacrimosa
Dum pendebat filius*

К этим словам францисканского гимна и отсылает *Mater dolorosa* в келье старца Зосимы².

Но в качестве заступницы рода человеческого Богоматерь забывает собственную скорбь из любви и сострадания к людям, виновным в разных грехах и среди них — в крестной муке ее ребенка. Это основная мысль апокрифа «Хождение Богородицы по мукам», как ее толкует Достоевский, сообразуясь не столько с буквой, сколько с духом и смыслом заинтересовавшего его «отреченного» сочинения³.

Его пересказывает Иван в виде «предисловия» к выдуманной им поэме «Великий инквизитор», напоминая тут же о средневековых драматических

---

* Стояла Мать в слезах и скорби у ног креста родного Сына (*лат.*)

представлениях, повестях и «стихах» (т. е. духовных стихах), в которых, как и в апокрифе «Хождение Богородицы по мукам», «действовали по надобности святые, ангелы и вся сила небесная» (14; 225).

В этом апокрифе Богородица, в сопровождении архангела Михаила, посещает ад. «Она,— говорит Иван,— видит грешников и мучения их. Там есть, между прочим, один презанимательный разряд грешников в горящем озере: которые из них погружаются в это озеро так, что уж и выплыть более не могут, то „тех уже забывает Бог“ — выражение чрезвычайной глубины и силы. И вот, пораженная и плачущая Богоматерь падает пред престолом Божиим и просит всем во аде помилования, всем <...> без различия. Разговор Ее с Богом колоссально интересен. Она умоляет, она не отходит, и когда Бог указывает Ей на прогвожденные руки и ноги Ее Сына и спрашивает: как я прошу Его мучителей,— то она велит всем святым, всем мученикам, всем ангелам и архангелам пасть вместе с Нею и молить о помиловании всех без разбора. Кончается тем, что Она вымаливает у Бога остановку мук на всякий год от Великой Пятницы до Троицына дня, а грешники из ада тут же благодарят Господа и вопиют к нему: „Прав Ты, Господи, что так судил“» (14; 225).

Пересказ Ивана не воспроизводит ни одну из опубликованных при жизни Достоевского (да и позднее) редакций древнего памятника. Может быть, писатель знал какой-нибудь неопубликованный его вариант. Косвенным указанием на это могло бы служить упоминание в тексте Достоевского Великой Пятницы вместо Великого Четверга, который отмечает начало остановки адских мук во всех известных нам редакциях. Но такая замена, подчеркивая значение искупительных страданий Спасителя, ничего не меняет по существу. Однако она не случайна, и, судя по всему, сделана автором вполне обдуманно.

Не отдавая предпочтения какой бы то ни было редакции, Достоевский, по-видимому, учитывал их все.

Слова Ивана о грешниках в горящем озере отсылают к заключительному моменту знакомства Богородицы с муками преисподней — к самым тяжким из тех, какие Ей в Ее хождении уже довелось видеть. Рассказ о них предварен характерными мотивами: «И рече к ней Михаил: „почто ся плачеша, святая, неси ли видела велик мук“. И рече пресвятая: „поведи мя, (да вижду) вся муки“.— И рече к ней Михаил: „куды хоцещи, благодатная, да изыдем на восток или на запад, или в рай, на десно или на лево, идеже суть великия муки“? — И рече пресвятая: „изыдем на левую страну“» (левая сторона — всегда сторона зла, в аде же, где добру вообще нет места, она предполагает величайшее зло, а следовательно, и величайшую муку)⁴. Здесь Богородица видит сначала огненную реку, потом огненное озеро: «...близ тоя реки бяше тма мрачна: ту лежаше множество муж и жен, и клокотаху яко в котле и яко морския волны».

Когда эти волны вздымались вверх, грешники погружались вниз на тысячу локтей и в этой глубине уже «не можаху реши: „Праведный судья, помилуй ны”». Ел же их червь неусыпный, и был слышен скрежет зубов. «Видевши Богородица ангелы скорбныи и унили грешник ради, и восплакася пресвятая, и возопиша вси единым гласом, глаголюще: „добре есте пришли во тму сию, да ны видить како ны есть мука; помолись, пресвятая, со архистратигом”» Богородица, «слыша (плач и) глас грешных, воздвигоша плач свои, вопиюще и глаголюще: „Господи, помилуй ны”», и когда она кончила молитву, «установися буря речная и волны огненные, и явишася грешницы, яко зерна горочная. И видевши святая, прослезися и рече: „что есть река си и волны ея?” — И рече к ней архистратиг: „сии река вся смолена, а волны ея вся огнены, а иже ся мучат, то (то) суть жидове, иже мучиша Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, и вси языцы, иже крестишася во имя Отца и Сына и Святаго Духа, иже крестьяне суще, ти веруют в демоны и отвергошася Бога и святаго крещения, и еже блуд створиша по святом крещении, и с кумы ... своими и с матерьми своими и со щерьми своими, и отравницы, иже ядами уморяют человеки, и оружием убивают человеки, и давят дети своя, и того ради мучатся противу дело(м) своим”.— И рече святая: „по делом их буди тако”. И паки наиде на ня бурна река и огнена волны, и тма покры я. И рече Михаил к Богородицы: „аще ся кто затворит во тме сей, несть памяти о нем от Бога”.— И рече пресвятая: „О люте грешником, яко неусыпаемы (есть пламы) огня сего!”

И рече к ней архистратиг: „поди, пресвятая, да ти покажу езеро огнено, да видиши, где мучатся род христьянский”. И виде, и услыша плач и вопль от них, (а) онех не бе видети,— и рече: „катории си суть, что (ли) согрешение их есть”? — И рече к ней Михаил: „сии суть иже крестишася и крест словом нарицаху, а дияволя дела творяще; и погубиша время покаянию, и того ради мучатся тако zde”⁵.

В пересказе Ивана огненное озеро и огненная река совмещаются. Именно в озеро грешники «погружаются <...> так, что уж и выплыть более не могут» (ср.: «услыша плач и вопль от них, (а) онех не бе видети»), но слова архангела о тех, кого «забывает Бог» («несть памяти о нем от Бога»), относятся к грешникам в огненной реке. Такое совмещение не случайно, оно оправдано текстом.

Ведь в озере мучается тот же разряд грешников, что и в реке. Ср.: «...сии суть, иже крестишася и крест словом нарицаху, а дияволя дела творяще...», и ранее: «... вси языцы, иже крестишася во имя Отца и Сына и Святаго Духа, иже крестьяне суще, ти веруют в демоны и отвергошася Бога и святаго крещения, и иже блуд створиша по святом крещении...» и т. д. (идет перечисление «дияволовых дел»). В одной из редакций апокрифа огненное озеро описывается словами, какими в других

редакциях описана огненная река, ср.: «И рече архаггел Богородици: „почто се плачешь, о дево, еще неси видела великих мук”. И рече Богородица: „пойдемь да видимь”. И приидоша и видеше езеро велико смолно и огонь исхождаше от него велик и народ множество беша в немь и не можаху реши: „Господи, помилуй”»⁶. Здесь в озере мучаются только те, кто распял Христа, тогда как в прочих редакциях они вместе с другими отправлены в огненную реку.

Как бы то ни было, после посещения огненной реки и огненного озера «рече пресвятая ко архистратигу: „при едино (и) молитве молкуются, да вниду и аз, да ся мучу со крестьяны, и понеже нарекоша (ся) чада сына моего”. — И рече архистратиг: „почивай в рай”»⁷.

Тогда Богородица просит вознести ее к престолу Господа Бога ради того разговора, который, по мнению Ивана, «колоссально интересен».

Надо заметить, что Богородица молит Бога не о справедливости. Божья справедливость в наказании грешников за их грехи у нее не вызывает сомнений. Отсюда повторяющийся в апокрифе мотив «по делом их буди тако». Ср. ее слова по поводу грешников, мучающихся в огненной реке, и ранее: «И виде святая на друзем месте висяща мужа за четверо, за вся края ногот его, исхожаша кровь велми зело, и язык его вязашеся от пламени огненаго, не можаша воздохнути, ни реши: „Господи, помилуй” <...> И рече ангел: „се есть иконом (и) церкви служитель, (и) не творя воля Божия, (но) продаваша сосуды, имение церковное, и глаголаша: „иже церкви работает, то от церкви питается”, и того ради мучится zde”. — И рече святая: „якоже есть сотворил, тако приемлет”. И паки ему ангел связа язык»⁸.

Богородица молит о милости: «...и возде руце свои ко благодатному Сыну своему, и рече: „помилуй, владыка, грешныя, яко видех я, (и) не могу терпети, да ся мучю (и) аз со крестьяны”»⁹. В ответ на это (в большинстве редакций, но не во всех) «прииде глас к ней, глаголя: „како хощу тыя помиловати? а вижу гвоздия во дланех сыну моему, да не имам я како те помиловати”»¹⁰. В духовном стихе, повествующем о Страшном суде и варьирующем мотивы апокрифа, ответ Бога звучит несколько иначе:

Притечет Мати Всепетая
 Ко престолу ко Божьему,
 Проглаголет Мати Всепетая,
 Госпожа владычица и Богородица:
 — Иисус Христос, пресладкий Сын,
 — На престоле Судья праведный!
 — Мог ради мене грешных рабов помиловать
 — От злыя муки вечныя,
 — От огня-пламя неугасимаго,

— От пропасти неисповедимая,
 — Да все ради меня,
 — Госпожи Владычицы и Богородицы!
 Проглаголет Господи ко Матери
 Со престолу со Божьяго:
 „Ой ты, Мати Моя Всепетая,
 Госпожа Владычица и Богородица!
 Могу ради тебя грешных рабов помиловать
 От злыя муки вечныя,
 От огня-пламя неугасимого,
 От пропасти неисповедимая,
 Да все ради тебя,
 Госпожи Владычицы и Богородицы:
 Да можешь ли, Мати, Меня видети
 Во вторые на Христове на распятии?“¹¹.

Иван утверждает, что Богоматерь апокрифа «просит всем во аде помилования, всем <...> без различия». И далее: «...Она велит всем святым, всем мученикам, всем ангелам и архангелам пасть вместе с ней и молить о помиловании всех без разбора»(14; 25). Это не вполне так. Именно в тех редакциях, где Бог «указывает ей на прогвожденные руки и ноги ее сына», Богородица делает уступку: «Владыко, не молюся за неверныя жиды, но за крестьяны молю твое милосердие»¹². В тех редакциях, где этого указания нет, Богородица делает сходную оговорку: «Владыко, не молю ти се за поганих езикъ [т. е. язычников.— В. В.], нъ род христианскы»¹³. В варианте духовного стиха, цитированном выше, на вопрос Христа о втором распятии Богоматерь тоже уступает:

И расплачится Мати Всепетая
 Над многими над грешными;
 Проглаголет Мати Всепетая:
 — Иисус Христос, пресладкий Сын,
 — На престоле Судья праведный!
 — Не могу я Тебя видети
 — Во вторые на Христове на распятии,
 — Не могу забыть Твое прежнее помучение,
 — Не могу я ту чару выпити,
 — Горькими слезами плачучи.
 — Не жаль мне таковаго народа многогрешнаго,
 — А жаль мне своего Сына родимаго,
 — Христа царя Богонебеснаго!

После этого господь отправляет грешников в ад¹⁴. Он, однако, убежден, что жалость к нему, сыну, вопреки словам самой Богородицы,

не вытеснит из ее сердца жалости к многогрешному народу, что она снова будет плакать и просить о нем. Это ясно обозначено в финале стиха:

Роступится мать сыра земля на четыре четверти;
Протечет грешным рабам река огненна,
От востоку солнца до запада,
Пламя пышет от земли и до небеси;
С небес сойдут на землю святы ангелы <...>
Погонят грешных рабов в реку огненну <...>
Тогда сядет Сам Иисус Христос
На престоле Судьи праведный,
Задержит грешных рабов
Святым Духом Господним,
Землей, травой и муравой,
Чтобы от грешных рабов не слышати
Госпоже Владычице и Богородице
Не писку, не визку, не взраду (не взрыду? не вереску?),
И не зубнаго скрыдания (скрежетания, скрыгтания),
И не слезнаго рыдания,
Госпожи Владычице и Богородицы¹⁵.

В другом варианте:

<...>
Понесет река огненная
Человека многогрешнаго
По мукам по разноличным <...>
Повелит господь всем ангелам, архангелам,
Брегá с места содвигнути,
Повелит господи перстьем засыпати,
Святым духам замуравити,
Чтоб от грешных было не слышати
Ни зыку, ни крику, ни рыдания
Госпоже Богородице¹⁶.

Предполагается, что любой «зык» и «крик» или «писк» и «вереск» заставит Богородицу сочувственно отозваться и немедленно принять свои меры. Упорство Владычицы Неба и Земли в заступничестве за грешников выражено прикровенно, но, благодаря неожиданной концовке, с поразительной художественной силой.

В другом духовном стихе, где Богородица молит Бога об избавлении от адских мук лишь одного разряда грешников (тех, кто чтит ее имя), эта мысль высказана без всякой прикровенности:

Матушка владычица просит:
— О Сыне мой, Сыне возлюбленный!

— Прости эти души грешныя <...>
 „О Матушка, Пресвятая Богородица!
 Хочешь ли Меня за грешных
 Видети на вторым на распятии?“
 — О Сыне мой. Сыне возлюбленный!
 — Не токма что видети не распятии,
 — Не хочу это и слышати! —
 Опять просит Матушка,
 Владычица Богородица:
 — Прости <...>
 — Сыне мой. Сыне возлюбленный! —
 „О Матушка, Пресвятая Богородица!
 Прошу <...>
 По твоему по прошенью!“¹⁷.

В этом духовном стихе Богородица, моля о грешниках, не отступает от Господа Бога¹⁸. Так обстоит дело и в апокрифе — с той разницей, что в апокрифическом рассказе она молит о всех, томящихся в адских муках (ср. варианты духовного стиха, цитированного вначале).

Иван прав: несмотря ни на какие оговорки, Богоматерь на самом деле просит Бога «о помиловании всех без разбора». Этой просьбой она всегда и начинается. Так в приведенном выше тексте из «Памятников старинной русской литературы...» и, может быть, еще яснее в следующем: «И въздвиже руце свои къ престолу владычному, и възупи <...> „помилуй, Господи Боже, Творче небо и землы, и вьсемь видимим и невидимим, помилуй, владыко, мир свой, якоже видехь велико мучимиих и не могу их тръпети, нь и азъ да се бих мучила съ ними“»¹⁹. Никаких оговорок о тех, кто распял Христа, или о язычниках здесь нет.

Надо сказать, что граница между родом христианским и родом человеческим в апокрифе вообще проведена весьма нечетко (в этом ярче всего, может быть, и видна «отреченная» его природа). Так (в одной из редакций), идучи с архангелом по аду и остановившись вблизи тех, чьи муки были скрыты от глаз непроницаемой тьмой, «въпроси пречистаа, глагола: „Что суть сии, что ли имь суть гресы?“ И рече Михаилъ къ ней: „Тызи не суть веровали въ Святую Троицу, яко от тебе родисе Христос Богъ“. И просльзисе пресвятаа, и рече: „Яко за мене мучитьсе род христианьски“»²⁰, хотя, казалось бы, к этому роду едва ли можно отнести не веровавших ни в Божию Матерь, ни в Христа и Святую Троицу. В других редакциях те же грешники сами именуют себя «христианским родом». Увидев Богородицу, они говорят: «„Како (ны) еси присетила, святая Богородица, но Сын твой благодатны(и) на землю приходить, и не вопроси нас, то ни Авраам прадед, ни Моисеи пророк,

ни Иоанн креститель, то ни апостол Павел, возлюбленник божий, но ты, пресвятая Богородице, заступнице,— ты еси роду христьянскому стена, ты молишь Бога, како еси нас присетила бедных?” Тогда рече святая Богородица ко архистратигу Михаилу: „что есть согрешение тех?” — И рече Михаил: „сии суть, иже не верова(ша) во Отца и Сына и Святаго Духа, то ни в тя, святая Богородица, не хотяща проповедати имени твоего, якоже родися от тебе наш Иисус Христос <...> И паки прослезися святая Богородица и рече к ним: „почто (ся) соблазнисте, не весте ли вы, якож мое имя чте все создание?”»²¹.

Далее. Уже после того, как она отказалась молиться за мучителей Сына, «рече паки пресвятая: „помилуй, Владыко, грешныя; помилуй, Господи, тварь руку своею, яко по всей земли твое имя нарицают и в муках и на всяком месте, (и по всей земли) глаголюще: пресвятая госпоже Богородице, помогаи нам...”»²². Любое обращение к Богу («и в муках и на всяком месте») для Богородицы означает мольбу и к ней и любое обращение к ней — мольбу и к Господу Богу. Число людей, нуждающихся в ее заступничестве и имеющих право на него, для Богородицы, как и для Господа Бога, ничем не ограничено. Это все, сотворенные рукою Господней. Но ведь других и нет. Ср. далее: «Тогда рече к ней Господь: „послушай, пресвятая Богородице, Владычице,— несть того человека, иже не любит [в другой редакции — „не молить”.— В. В.] имени твоего; аз же не оставляю тех то ни на небеси, ни на земли”»²³.

Но в данном случае Богоматерь молит о тех, кто в преисподней. Не успокоенная ответом, она призывает себе на помощь святых, которые, правильно понимая ее призыв, просят Господа за всех грешников без изъятия: «Тогда Михаил (архистратиг и) вси ангели рекоша: „помилуй, Владыко, грешныя”. Тогда Моисеи возопи, глаголя: „помилуй, Владыко, (яко) аз закон твой дах им”. Тогда Иоанн возопи, глаголя: „помилуй, Владыко, аз евангелие твое проповедах им”. Тогда Павел возопи, глаголя: „помилуй, Господи Владыко, яко аз епистоля твоя приях [в другой редакции — „принесох”.— В. В.] церквам”»²⁴. Господь говорит на это святым, что если судить грешников по закону, или по Евангелию, или по апостольским посланиям, то как раз то наказание, которое грешники заслужили, они и получают. Богородица опять пытается заступиться за несчастных, матерински покрывая их грехи: «Помилуй, Владыко, грешныя, яко ти евангелие прияша и закон твой сохраниша»²⁵ (в другой редакции — «закон твой съблюдоша и заповедни твое съхранише»²⁶). Но Бог, опустив этот довод, не отвечающий действительности, возражает Ей, говоря, что люди, будучи однажды уже помилованными, не раскаялись и продолжают упорствовать во зле. А если так — то воздастся им по злобе их. Тогда все святые, слыша сказанное Владыкой, «не смеша что отвешати»²⁷.

Когда Богородица увидела, что Господь не послушал их и все отступились, Она вновь взывает к святым: «Где есть архистратиг Гавриил, иже возвести мне,— радуйся <...> где суть служители престола, где есть Иоанн Богословец? <...> не видите ли мене плачущую за грешных? Приидете все ангелы и сущии на небесех; приидете вси праведнии <...> Прииди ты, Михаиле, <...> повели (и) всем, да припадем пред невидимым Отцем и не подвижем себе, дондеже послушает нас Бог и помилует грешных»²⁸. Вняв молению Богоматери и святых, владыка посылает к грешникам возлюбленного своего Сына.

«И сшед Господь от невидимаго престола, и увидеше (и) во тме сущии, и возопиша вси единым гласом [все, без исключения.— *В. В.*], глаголюще: „помилуй ны, Сыне божий; помилуй ны, царю всех век“²⁹. Тогда Господь напоминает им их грехи, не делая, как и Богородица, никакого различия между родом человеческим и родом христианским: «„Слышите вси.— рай насадих и человека создах по образу своему и поставих (и) господина раеви, и живот вечный дах им, они де ослуху створиша и в своем хотении согрешиша, и предашась смерти; аз же не бых хотел обозрити дела руку свою мучима от диявола, снидох на землю и воплотихся во девицу, и вознесохся на крест, да свобожу ся от работы и от первыя клятвы [„чтобы освободить их от рабства и первого проклятия“.— *В. В.*]; води испросих, и даша ми желчи со оцетом смешенно: руже моя создаста человека,— и во гроб вложиша мя; да и во ад снидох и врага своего попрах, избраны своя воскресих, Иордан благослових, да вы прощу от первыя клятвы,— и вы небрегосте покаяться грехов своих, но крестьяне ся творяще словом точию, а заповедей моих не соблюдете: да того ради обретостесь во огни негасимом, да не имам вас помиловати. Ныне же за милосердие Отца моего, яко посла мя к вам, и за молитвы матери моея, яко плакася много за вас, и за Михаила архистратига завету и за множество мученик моих, яко многа трудишася за вас,— и се даю вам (мучащимся) день и ночь от великого четверга до святого пянтикостия, имете вы покои и прославите Отца и Сына и святого Духа“». И отвещаша вси: „слава милосердию твоему“»³⁰. В память собственного страдания и искупления рода человеческого от греха и проклятия Господь, как и просила его Богоматерь, оказывает милость всем грешникам, освобождая их от мук на определенный срок — от Великого Четверга (канун Страстной Пятницы) до Троицына дня (праздник в честь триипостасного единого Бога — Отца и Сына и Святого Духа)³¹.

Заметим, что если бы даже Богоматерь и в самом деле просила только о христианах, то и тогда исполнение ее просьбы означало бы освобождение от мук всех остальных. Дело в том, что в большинстве редакций христиане и нехристиане мучаются вместе. Так, в одной и той же огненной реке богородица видит и христиан, и тех, кто мучил Христа.

Это значит, что справедливостью Божьего суда грехи тех и других уравнены (ср. также: «крестьяне ся творяще словом точию, а заповедей моих не соблюдоште»). Поэтому милосердие, оказанное одним, в силу той же справедливости должно распространиться и на прочих. Одно наказание — одно помилование. Это разумеется само собой: ведь если Господа и можно молить о милости, то о справедливости его молить не нужно, она присуща Богу раз и навсегда, она неизменна.

Но Богоматерь все-таки просит о всех. Как ясно из разных редакций апокрифа (и восходящих к нему духовных стихов), Она поступается личным, исключительно к Сыну направленным чувством ради более широкой, но столь же горячей и сострадательной любви ко всем без исключения людям. В конце концов Она прощает их всех, в том числе и тех, которые из-за своих злодейств низверглись в такую глубину бездны, что их уже не видит и не слышит Бог (их «уже забывает Бог»). Моля за них, Богоматерь не вникает в степень чьей бы то ни было вины и классификацию преступлений³². В безмерности своей материнской любви, не желающей знать пределов, Она уравнивает этих грешных, но страждущих детей земли (уравнивает не в торжестве их греха, а в беде и страданиях) со своим божественно-безгрешным Сыном. Они все для нее — «дитё». Ср.: «И рече паки пресвятая: „помилуй, Владыко, грешныя; помилуй, Господи, тварь руку своею, яко по всей земли твое имя нарицают и в муках и на всяком месте, (и по всей земли) глаголюще: пресвятая госпоже Богородице, помогай нам, — (и) егда ражается человек, и глаголет: святая Богородице, помози ми”»³³.

Знаменателен последний мотив. Когда человек рождается, он ничего не «глаголет», он кричит. Первый нечленораздельный крик ребенка (его «писк» и «вереск»), возвещающий, казалось бы, только о том, что новый человек явился в мир и отныне сопричтен всем земнородным, Богородица воспринимает как ясно выговоренный и именно к ней обращенный призыв о помощи, на который Она спешит ответить со всею силой материнской любви. И далее — во всякое время и на всяком месте любое страдание, выражается оно словами или нет, для Нее звучит тем же призывом и той же необходимостью помочь и защитить как малое, так и большое «дитё». Ср.: «...есть малые дети и большие дети. Все — „дитё”» (15; 31)³⁴. Именно эта мысль апокрифа и народных духовных стихов, с ним связанных, и была важна Достоевскому.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Параллель, увязывающая мучения матери затравленного ребенка с мучениями Богородицы, отмечена и объяснена (не вполне точно) в работе А. Тарасье-

ва. См.: *Тарасјев А.* Апокриф «Ход Богородице по мукама» у оквирима идејног плана «Бра̄ѣ Карамазових» // *Зборник Владимира Мошина.* Београд, 1977. С. 289–293 (далее: *Тарасјев А.*).

² См.: *Ветловская В. Е.* *Pater Seraphicus* // *Достоевский.* Материалы и исследования. Л., 1983. Т. 5. С. 170.

³ Будучи византийского происхождения, этот апокриф прижился на славянской почве и получил распространение на Руси в «нескольких, не зависимых друг от друга редакциях»: *Тихонравов Н.* Памятники отреченной русской литературы. М., 1862. Т. I. С. X (далее: *Тихонравов Н.*). Достоевский был знаком с ним по следующим изданиям: *Пыпин А. Н.* Древняя русская литература. Старинные апокрифы. Сказание о хождении Богородицы по мукам // *Отечественные записки.* 1857. № 11 (далее: *Пыпин А. Н.*); *Буслаев Ф. И.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. I (далее: *Буслаев Ф. И.*); Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. *Г. Кушелевым-Безбородко.* СПб., 1862. Вып. 3 (далее: *Кушелев-Безбородко Г.*); *Тихонравов Н.* Т. 2; *Известия Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности.* СПб., 1861–1863. Т. 10 (публикация *И. И. Срезневского*) (далее: *Изв. Имп. АН*); последняя редакция опубликована и в издании: *Срезневский И.* Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). СПб., 1863. Об этих публикациях (с характеристикой различных редакций) см.: *Ветловская В. Е.* Достоевский и поэтический мир Древней Руси (Литературные и фольклорные источники «Братьев Карамазовых») // *ТОДРЛ.* Л., 1974. Т. 26. С. 298–300. Новейшую публикацию апокрифа с переводом его на современный русский язык см.: Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980. С. 167–183 (подготовка текста, перевод и комментарий *М. В. Рождественской*).

⁴ *Кушелев-Безбородко Г.* Вып. 3. С. 121–122; ср.: *Тихонравов Н.* Т. 2. С. 26; *Изв. Имп. АН.* Стб. 567–568.

⁵ *Кушелев-Безбородко Г.* Вып. 3. С. 122; ср.: *Тихонравов Н.* Т. 2. С. 26–27; *Изв. Имп. АН.* Стб. 569–570.

⁶ *Тихонравов Н.* Т. 2. С. 37; *Буслаев Ф.* Т. I. С. 495.

⁷ *Кушелев-Безбородко Г.* Вып. 3. С. 122; ср.: *Тихонравов Н.* Т. 2. С. 27; *Изв. Имп. АН.* Стб. 569–570.

⁸ *Кушелев-Безбородко Г.* Вып. 3. С. 120–121; ср.: *Тихонравов Н.* Т. 2. С. 25–26; *Изв. Имп. АН.* Стб. 561–564.

⁹ *Кушелев-Безбородко Г.* Вып. 3. С. 123; ср.: *Тихонравов Н.* Т. 2. С. 28; *Изв. Имп. АН.* Стб. 571–572.

¹⁰ *Кушелев-Безбородко Г.* Вып. 3. С. 123; ср.: *Тихонравов Н.* Т. 2. С. 28; *Изв. Имп. АН.* Стб. 571–572.

¹¹ *Бессонов П.* Калики-перехожие. М., 1863. Вып. 5. С. 132–133; ср.: с. 131–132.

¹² *Кушелев-Безбородко Г.* Вып. 3. С. 123; ср.: *Тихонравов Н.* Т. 2. С. 28; *Изв. Имп. АН.* Стб. 571–572. Это несовпадение пересказа Ивана с апокрифом отметил *А. Тарасъев.* По мнению исследователя, Достоевский либо пользовался особой

редакцией апокрифического рассказа, либо изменил его в угоду собственной концепции. См.: *Тарасјев А.* С. 291–293. Хотя знакомство Достоевского с особой редакцией вполне возможно, думаю, что исследователь все-таки поспешил с общим выводом.

¹³ *Тихонравов Н. Т.* 2. С. 37; ср.: *Буслаев Ф. Т.* 1. С. 495.

¹⁴ *Бессонов П.* Калики-перехожие. Вып. 5. С. 133; Ср.: с. 132.

¹⁵ Там же. С. 134–135. Пояснения в скобках принадлежат издателю — П. А. Бессонову.

¹⁶ Там же. С. 133–134.

¹⁷ Там же. С. 135–136.

¹⁸ Ср. «Акафист Пресвятой Богородице ради чудотворнаго Ее образа „Нечаянныя радости”», кондак 4: «Бурю внутрь имея греховных помышлений, человек беззаконен моляшеся пред честною иконою Твоею и, видев кровь от язв Предвечнаго Сына Твоего потоками, якоже на Кресте, текущую, паде от страха и с рыданием тако вопияше Ти: „помилуй мя, о Мати милосердия, да не преодолет злоба моя неизреченной благодати и милосердия Твоего; Ты бо еси всем грешником едина Надежда и Прибежище; преклонися убо на милость, Благая Мати, и умоли о мне Сына Твоего и Творца моего...”»; икос 2: «Разум человеческий воистинну превосходит любовь Твоя к роду христианскому, яко и тогда не престала еси от ходатайства Твоего о человеце беззаконном, егда Сын Твой показа Тебе язвы гвоздинныя, грехи человеческими Ему соделанныя. Зряще Тя толико неотступную Предстательницу за нас, грешных, со слезами вопием Ти: Радуйся, Заступнице усердная рода христианскаго, от Бога нам дарованная...» Или «Акафист Пресвятой Богородице в честь чудотворной иконы Ея, именуемой Боголюбивия», икос 4: «Слыша Господь моления Твоя, Богоизбранная Царице Небесная, обеща выну (т. е. всегда) исполняти, Яко Препоблагия Матере, прошения Твоя <...> Истинно исповедуем, о Пречистая, яко скоро помогаеши с верою к Тебе прибегающим, и со умилением воспевающе Тебе, зовем сице: Радуйся, Молитвеннице наша пред Господем и Сыном Твоим; радуйся, Заступнице всего рода человеческого и Защитнице народа православнаго...» и т. д. Акафистник. М., 1995. С. 139, 138, 70.

¹⁹ *Тихонравов Н. Т.* 2. С. 37; ср.: *Буслаев Ф. Т.* 1. С. 495.

²⁰ *Тихонравов Н. Т.* 2. С. 32–33; ср.: *Буслаев Ф. Т.* 1. С. 494.

²¹ *Кушелев-Безбородко Г.* Вып. 3. С. 119. В дальнейшем апокриф цитируется по этому изданию без отсылок к параллельным местам других редакций.

²² Там же. С. 123.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ *Тихонравов Н. Т.* 2. С. 38.

²⁷ *Кушелев-Безбородко Г.* Вып. 3. С. 123

²⁸ Там же. С. 123–124.

²⁹ Там же. С. 124.

³⁰ Там же. В другой редакции: «„За ради <...> за многие матере мое слъзи, и за святых моих ради, яко умолише ме, да имь есть покои, от великаго четвртка до всех святых”. Тогда же свята Богородица и вѣси святы аггели, архаггели, апосто-лы, и пророци, и мученици вѣси единемь гласомь възупише: „Слава царствию ти, Владыко, слава съмотрению твоему, Едине Человеколюбче”». *Тихонравов Н. Т. 2. С. 38–39.*

³¹ Об этом искупительном страдании напоминает Господу Богоматерь, воззвав к архангелу Гавриилу и ранее призвав на помощь Своей молитве — помимо других — в одних редакциях Святую Неделю (воскресение) и Святую Пятницу («...где есть Неделя, похвала христьянская; где ли есть сила Честнаго креста, иже Адама и Иевгу от клятвы избави?» Ср.: «Где Святая Неделя и Святая Петка — мирская похвала?»), в других — только Святую Пятницу («...где есть Святе Петка, мирска похвала?»). См.: *Г. Кушелев-Безбородко. Вып. 3. С. 123; Буслаев Ф. Т. 1. С. 495; Тихонравов Н. Т. 2. С. 38.*

³² При этом вина остается виной и преступление — преступлением. Простить не значит оправдать. Ср., например, рассуждение об этом Достоевского в «Дневнике писателя» за 1873 г., гл. «Среда» (21; 13–23).

³³ *Кушелев-Безбородко Г. Вып. 3. С. 123.*

³⁴ Ср. слова канона к Богородице, который поется «во всякой скорби душевной и обстоянии»: «Не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати, недостойнии: аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы нас избавил от толиких бед, кто же бы сохранил до ныне свободны? Не отступим, Владычице, от Тебе: Твоя бо рабы спасаеши присно от всяких лютых». Молитвослов. М., Издание православного братства во имя иконы Божией Матери «Неопалимая купина». 1996. С. 54.